

Дики адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 7 (66)

Коцев П.Т.

Современное состояние кабардинского коневодства, необходимость его поддержания и улучшения. 1910 г.

Кабардинское коневодство, сосредоточенное, главным образом, в Нальчикском округе, Терской области, падает с роковым постоянством, с поражающей быстротой. Прославленная в боях кабардинская лошадь, обладающая «хорошо развитой мускулатурой и костяком, полной грудью, глубокой подпругой, высокой и хорошо отбитой холкой, широкой, прямой и крепкой спиной, сухими твердыми ногами, правильными и чрезвычайно крепкими копытами», отличающаяся такими драгоценными внутренними качествами, как редкая добронравность, поразительная выносливость и до возможного минимума малотребовательность, количественно уменьшается ежегодно, качественно мельчает и вырождается. Лучшей, по заявлению Симонова, Мердера, Дубенского и др. авторов, из всех кавказских пород кабардинской лошади, прекрасные боевые качества которой известны издавна далеко за пределами Кавказа, даже в передней Азии, «этой прекрасной породе», по авторитетному заявлению областного ветеринарного инспектора Войска Донского г. Костанянца, прослужившего 18 лет в Терской области, «угрожает в недалеком будущем вырождение, если не будут приняты меры к ее поддержанию». (Из доклада съезду коннозаводчиков в Ростове-на-Дону. Областной ветеринарный инспектор Войска Донского Р. Н. Костанянц).

От громадных табунов, пасшихся на живописных равнинах, так называемых Зольских, и по ущельям Горных пастбищ, остались лишь одни воспоминания, и там, где некогда свободно ходили тысячи голов гнедых лошадей, мы видим теперь редкие косяки, да многочисленные отары серой шпанки и черных горных овец. Кабардинские села, где лет 10-15 тому назад насчитывалось до 2-3 тысяч лошадей, теперь имеют только 300-400 голов. В девяти аулах Малой Кабарды,

где по данным Терского областного статистического комитета в 1903 г. имелось 10,941 штук лошадей, ныне, лишь за семилетний период, насчитывается едва до 1 тысячи; в главном центре коневодства, в Большой Кабарде, где по тем же данным числилось 33,307 лошадей, за тот же короткий промежуток эта цифра пала до 26 тысяч. Данные эти наглядно показывают, как количественно быстро идет падение коневодства в крае. Но оно не останавливается на этом: кабардинская лошадь постепенно начинает терять и свои природные качества и тип. В погоне за ростом, вследствие требований конного рынка, заводчики вносят в свои табуны без разбора случайную, малокультурную кровь, пускают рослых, но неблагородных и беспородистых производителей, что сильно понижает бывшее качество кабардинца; приплод не получает должного ухода и воспитания, развивается при недостаточном питании и при тяжелых, ненормальных условиях. На такое количественное и качественное понижение лошади в Кабарде влияют многочисленные и разнообразные факторы и обстоятельства, но главные причины — это густое заселение края, развитие хлебопашества и овцеводства, благодаря чему сильно возросли цены на землю.

Коневодство не в состоянии конкурировать с такими доходными отраслями сельского хозяйства, как хлебопашество и овцеводство, а потому табуны заводчиков, почти круглый год, принуждены довольствоваться подножным кормом. Сено дается лишь в самых редких случаях: во время больших снегов и гололедей. Недостаток питания неблагоприятно отзывается на всем коневодстве: много лошадей погибает в самом раннем возрасте, матки не имеют сил для удовлетворительного кормления приплода. Имеющиеся же общекабардинские пастбища, хотя и служат пока единственным

подспорьем коневодства, но, во-первых, благодаря неприкосновенному к современным условиям пользованию ими, во-вторых, вследствие больших перегонов табунов с юртовых земель на Зольские и Горные пастбища, в-третьих, вследствие заарендования за высокую цену наилучших пастбищ владельцами шпанки, — при существующем нецелесообразном способе пользования этими землями, не в состоянии поддержать рациональную постановку коневодства; прибавим ко всему этому коросту и мыт, которые за последние 7-8 лет свирепствовали у нас и перевели огромное число лошадей и которые, по уверению знатоков-ветеринаров, занесены в Кабарду пресловутой шпанкой.

Таким образом, говоря словами знатока кабардинской лошади г. Костанянца, «настала крайняя пора к поддержанию этой вполне заслуживающей славу породы».

Поддержание и улучшение кабардинской породы необходимо в интересах армии, так и кабардинского народного хозяйства. Эти смелые, полные огня лошади, издревле воспетые боевые друзья, в целом ряде войн, до русско-японской включительно, доказали свою выносливость и способность к тяжелым условиям строевой службы, свою приспособленность к требованиям армии, главным образом ближайших казачьих войск (Терского и Кубанского) и частей пограничной стражи.

Незаменимы кабардинские кони для разведочной службы, где нужны легкость, выносливость и осторожность. Они очень осторожны, так что в состоянии благополучно пробраться по таким горным тропинкам, которые совершенно недоступны для других лошадей; при этом столько чутки, что в самую темную ночь не сбиваются с дороги, если седок предоставляет им полную свободу, говорят в своей книге «Лошади» о кабардинце

Симонов и Мердер.

Комиссия района Северного Кавказа ремонтирует ими часть пограничной стражи, принимая ежегодно более 300 лошадей; снабжается кабардинскими конями и горная артиллерия, а более выдающиеся и рослые идут и в кавалерию. 11 кубанских, 4 терских казачьих первоочередных полков и 7 батарей обслуживаются нашими лошадьми; терские и кубанские сотни конвоя его величества исключительно, или почти исключительно, снабжены кабардинцами. Недостаток в них чувствуется огромный, они раскупаются нарасхват, раскупаются в раннем 3-х летнем возрасте, несмотря на позднее формирование этой породы, в 5-6 летнем возрасте. Эти факты, вопреки мнению некоторых лиц, красноречиво свидетельствуют о том, что преждевре-

менно ставить крест над этой породой, говорят о той значительной роли, которую для частей русской армии играет кабардинская лошадь; этими фактами определяется степень того внимания, которое должно быть уделено кабардинскому коневодству.

Как сказано выше, поддержание коневодства чрезвычайно важно и необходимо с точки зрения народного хозяйства. Бытовые и естественные условия выработали у кабардинца любовь и привязанность к скотоводству вообще, к коневодству в частности, создали из него природного табунщика, так что станичные общества, русские поселения и ближайшие немецкие колонии предпочитают вручать свои косяки кабардинцам; те же бытовые и географические условия сделали коневодство для большинства Кабарды, расположенной в более гористых местах, главным источником их средств к существованию, преимущественной отраслью сельского хозяйства. Кабарда, в большинстве мало подготовленная к усовершенствованным способам обработки земли, чему много препятствуют и почвенные условия, совершенно не насыщенные капиталом, не знающая отхожего промысла и не обладающая, по характеру,

А. Орловский. Горец на лошади.
Тамга — черкесского конного завода Арслангир.

ЧЕРКЕССКАЯ ЛОШАДЬ

коммерческой жилкой и духом, при совершенном падении коневодства, в большинстве, обречена на безотрадное существование.

И вот, несмотря на столь важное значение коневодства как для известных частей армии, так и для самого кабардинского населения, оно постепенно падает, лошади вырождаются.

Подворное коневодство и учрежденные для его развития по станицам Терской и Кубанской областей заводские конюшни до сих пор не оказывали значительного влияния на ремонт казачьих частей лошадей; да и мера эта является лишь паллиативной: учитывая лишь материальные выгоды настоящего момента, казаки предпочитают беззастенчивому коневодству более выгодное хлебопашество, что вполне понятно. Лошадей, за недостатком типичной, доброкачественной кабардинской, приобретают ногайских, низших по достоинству, сырых, тяжелых.

Между тем факты убеждают, что поддержание коневодства в Кабарде вполне возможно, а улучшение кабардинской породы целесообразно и настоятельно необходимо.

Для поддержания этой породы необходимо предупредить впуск в табуны случайного, беспородистого, нетипичного производителя; где они имеются, изъять их и снабдить табуны хорошими кабардинскими производителями; необходимо табуны обеспечить достаточным кормом, предоставить на летние месяцы лучшие пастбища, освободить от постоянных и тяжелых переходов, необходимо помещение и достаточное количество сена на зиму.

На примерах заводов князей Атажукина и Наурузова, Абукова, Коцева, Шалбарова, Лафишева, Тавкешева и некоторых других можно доказать, что кабардинская лошадь при сравнительно сносных условиях сохраняет все типично-отличительные черты своих предков, удовлетворяет даже повышенным требованиям строевой службы, давая росту до 2 арш. 2 верш. Годовики и одиннадцатимесячные жеребята названных заводов, ежегодно выставляемые на поощрительных выставках в слободе Нальчике и г. Пятигорске, всегда бывают до 2 аршин росту и их трудно бывает отличить от чистокровных жеребят и они заслуженно премируются высшими премиями. Кони этих заводов всегда раскупаются охотнее в самом раннем возрасте и по более высокому цену; и это объясняется исключительно их умелым и разборчивым подбором производителей, более удовлетворительным кормлением и уходом за лошадьми. При всем том и их табуны численно все сокращаются: сво-

их участков под пастбу и покос не хватает, арендные цены на земли сильно возросли, разведение рогатого скота и овец дает несравненно большие доходы, а общекабардинские пастбищные земли распределены неудовлетворительно и правила пользования ими в высшей степени нецелесообразны, что губительно отражается на всем скотоводстве и, главным образом, на коневодстве всей Кабарды.

Зольские и Горные пастбища, согласно Высочайшему акту пожалованные, предназначены исключительно «для скотоводства вообще, для коневодства в особенности»; распределены же они между отдельными аульными обществами по числу дымов (дворов), независимо от наличия и числа в данном ауле скота и лошадей. Благодаря такому порядку, сельские общества, расположенные на плоскости и имеющие лучшие юртовые наделы, предпочитают коневодству земледелие и, не занимаясь почти скотоводством и коневодством, располагают свободными пастбищами, тогда как другие сельские общества, преимущественно занимающиеся коневодством и скотоводством, и частные коневоды, сравнительно с количеством имеющихся у них лошадей, почти лишены пастбищ и они принуждены арендовать свободные пастбища у безлошадных селений, при чем всегда им достаются худшие места, ибо лучшие достаются овцам, так как их владельцы в состоянии платить больше. И на тех пастбищных местах, которые достаются коневодам, они не имеют права производить покосов и строить необходимых помещений лошадям для надобностей зимы.

«Воспретить устройство постоянных хуторов на всем пространстве как Горных, так и Зольских пастбищ», гласит один из пунктов правил пользования этими землями.

Табуны весну, лето и осень, как во время принесения приплода, его вскармливания и развития находятся в постоянных перегонах, проходя по сотне верст. Благодаря такому положению, гибнет много приплоду и маток, много остается холостых, задерживается развитие мускулатуры. Между тем, имея лошади возможность проводить зиму на Зольских пастбищах, пользоваться их превосходным сеном с тем, чтобы ранней весной тут же выйти на пастбу, их число увеличилось бы, а качество возросло.

Неоднократно группой отдельных коннозаводчиков возбуждавшееся перед надлежавшими властями ходатайство об отводе им на Зольских и Горных пастбищах отдельных участков в количестве от 10 до 15 десятин на матку за десятикопеечную поддесятинную плату отклонялись общекабар-

динским сбором доверенных. Кабарда, для которой эти пастбища являлись одной из крупных доходных статей ее бюджета, в лице своих представителей, не может согласиться с ходатайством группы коннозаводчиков. Но, если действующие правила пользования землями способны привести к гибели коневодство, а предложение коннозаводчиков не может быть принято с точки зрения народного финансового хозяйства, то все же есть выход из такого положения. Выход этот не раз указывался на сборе доверенных Кабарды отдельными представителями, сторонниками народных интересов и сознающими необходимость поддержания коневодства и скотоводства.

1) Весь пастбищный район Зольских и Горных пастбищ обратить в общекабардинский земельный фонд, из которых делать отводы, действительно нуждающимся хозяевам и обществам по определенной арендной плате (плата устанавливается сбором и может достигать до 2 р. с Зольских и до 30 к. с Горных пастбищ).

2) На матку должно приходиться не менее 8 десятин на Зольских и 14 на Горных пастбищах.

3) Срок аренды на отводимых участках приблизительно продлить до 12 лет. Арендаторам предоставить право устраивать жилые помещения для людей и скота.

4) На участках предоставить право не только пастбы лошадей, но и производить необходимое сенокосение.

Мы присоединяемся к этому предложению, находя его выгодным в финансовом отношении для Кабарды и приемлемым, и рациональным для коневодов и скотоводов вообще.

«При таком порядке пользования этими землями», - добавляют сторонники этого предложения, - «все скотоводные хозяйства безусловно будут процветать в Кабарде, ибо этими хозяйствами будут заниматься действительно любящие это дело, что даст также возможность улучшить коневодство, с каждым годом все падающее, а поступление в общекабардинский капитал с 50 тысяч руб. в год возрастет до 120 тысяч».

Но и этих мер, клонящихся к поддержанию коневодства в Кабарде, не вполне достаточно. Для того, чтобы это коневодство приспособить к требованиям военного ведомства, настоятельно необходимо улучшение кабардинской породы постоянным приливом чистых кровей, английской и арабской. Такое культивирование англо-арабо-кабардинца даст не только достаточное количество лошадей казачьим частям и пограничной страже, но даст вполне удовлетворительных коней и кавалерии. Улучшение это необходимо начать имен-

но теперь, когда табунное коневодство, благодаря современному хозяйственно-экономическим условиям, превращается в косячное, которое, в свою очередь и в свое время, перейдет на культурно-хуторное.

Что такое культивирование вполне возможно и целесообразно, что кабардинская матка представляет к тому благородный материал и что оно не останется безрезультатным, наглядно доказываются заводы кн. Султан-Гирея, графа Строганова, Глебова, Пеховского, Монгера и др., основанием заводов которых послужила кабардинская матка, скрещиваемая с англичанами и арабами, и которые дают прекрасный материал для ремонта кавалерии.

Созданная для этой цели Терская заводская конюшня, за продолжительное свое существование, почти не оказала ощутительных результатов. И происходит это не потому, что производители этой конюшни не подходящи по крови и типу, и не вследствие инертности кабардинских заводчиков, а благодаря тем несоответствующим друг другу условиям, в которые поставлены с одной стороны заводские конюшни, с другой – табуны кабардинцев. Во-первых, – и главное – в тот самый период, когда производители заводской конюшни готовы к случке, как раз кабардинские матки, в большинстве, или еще не ожеребились, или, вследствие только что пережитой впроголодь зимы, бессильны и не готовы к случке; ко времени же, когда они готовы к ней, уже наступает жара, появляется мухота, проходит период задора у заводских производителей. Во-вторых, кабардинцев еще мало знаком с ручной случкой, а потому привести за десятки верст одну матку, пробыть с ней на конюшне несколько дней и иногда увести без случки для кабардинцев в высшей степени затруднительно. Для того, чтобы привлечь кабардинского коневода к заводской конюшне и приучить к ручной случке, при этой конюшне необходимы пастбища, где бы наш коневод с матками в числе 6-7 голов мог провести дни случки. Имеющиеся же при Терской конюшне 300 десятин засеиваются для надобностей самой конюшни, а для пастбы нет ни клочка.

Вообще заводская конюшня, должностная обслуживать Кабарду, сосредоточенная на одном пункте – будет ли то на месте ее теперешнего нахождения или, как предлагает в своем докладе областной ветеринарный инспектор войска донского г. Костанянц, в слободе Нальчике, центре Кабарды, не может быстро и существенно повести вперед дело улучшения кабардинского коневодства. На наш взгляд целесообразнее учредить случайные пункты с двумя кровны-

ми производителями в каждом ауле нагорной Кабарды, преимущественно занимающейся коневодством, под руководством опытного и знающего персонала, при общем надзоре и контроле заведывающего Терской конюшней. Мы убеждены, – и тому много доказательств – что подобная система улучшения кабардинского коневодства в короткий промежуток времени воскресит падающее, но несомненно важное для государства и населения коневодство.

За последний год, по инициативе членов Ремонтной комиссии района Северного Кавказа, некоторым заводчикам-кабардинцам предоставлены государственным коннозаводством по одному производителю донской породы; да и Кабарда из общественных сумм ассигновала необходимые средства на покупку 6 производителей той же породы. Мы пока еще не знаем, за недостатком опыта и примеров, сколь целесообразно и необходимо улучшение кабардинской породы – донской, но верно лишь одно, что при современных условиях нашего коневодства, т.е. при табунном и косячном разведении лошадей, для нас, пока мы приспособимся к более культурным способам улучшения лошадей, наиболее пригодными производителями являются степные, т.е. находящиеся в табуне. А потому, если окажется, что донцы способны облагородить кабардинскую породу, дать ей рост, не калеча типа, приподнять качество и дать достаточное количество лошадей для кавалерии, то такое начинание можно только приветствовать.

Итак, кабардинское коневодство тает; лучшей кавказской породе в недалеком будущем грозит опасность совершенного исчезновения. Кабардинцы, эти природные табунщики и лучшие ездоки, принуждены бросить дело, которое они любят, с которым сжились, которое всосалось в их плоть и кровь.

Долг государственного коннозаводства, субсидирующего для надобностей кавалерии донское коневодство, прийти на помощь кабардинцам в деле поддержания и улучшения кабардинской породы, для надобностей казачьих частей и пограничной стражи. Мы надеемся, что Всероссийский съезд коннозаводчиков поднимет свой авторитетный голос за скромного, но благородного и стяжавшего в боях славу коня-кабардинца.

Коцев П. Т. Современное состояние кабардинского коневодства, необходимость его поддержания и улучшения // Труды Первого Всероссийского съезда коннозаводчиков 1910 года в Москве. Т. 2. Доклады и материалы. М., 1910. С. 187-194.

НАСЛЕДНИКИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

ЧЕРКЕСИЯ И АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

Выгодное географическое расположение всегда делало Астрахань достаточно самостоятельным городом. Поэтому, в золотоордынский период, наряду с Казанью и Крымом Астрахань становится центром притяжения торговли и населения. И уже задолго до распада империи были видны эти линии раскола. Совершенно четко будущие ханства обозначились в 60 – 70-е годы XIV века – в период «татарской замятни».

Начиная со второй половины 60-х гг. XIV в., Астраханью владеет Хаджи-Черкес. Ни в одном источнике его имя не фигурирует в списке царевичей Золотой Орды. Ясно, что Хаджи-Черкес не был Чингизидом, но при этом, как и Мамай, был много более влиятелен, чем многие представители династии. Вслед за известным исследователем Золотой Орды М.Г. Сафаргалиевым, мы можем предположить, что Хаджи-Черкес был выходцем «из черкесов, входивших в состав Золотой Орды, или имел к ним какое-то отношение»¹. Хаджи-Черкес, вполне вероятно, являлся черкесским князем, возглавлявшим черкесскую группировку в Орде. Весьма заманчиво, что большое внимание его персоне уделяет Ибн Халдун, визирь при черкесском султане Египта Баркуке. Согласно Ибн Халдуну, Хаджи-Черкес сделал блестящую карьеру при Бердибеке, последнем золотоордынском хане, контролировавшем всю империю. Хаджи-Черкес занимал пост командующего армией. После смерти Бердибека Хад-

жи-Черкес занимает Астрахань и, более того, в 1369 г. захватывает столицу — Сарай. «Когда же Хаджи-Черкес, — сообщает Ибн Халдун, — ушел из Астрахани в Сарай, то Урус-хан послал войска свои из горной страны Хорезмской, которые осадили Астрахань. Хаджи-Черкес послал свои войска против них с одним из эмиров своих, который прибегнул к хитрости, успел отогнать их от Астрахани, потом внезапно напал на них и на эмира, предводительствовавшего ими. Хаджи-Черкес был очень озабочен этой враждой. Против него выступил Айбек-хан, отнял у него Сарай и несколько времени самовластно правил им». Возвышение Черкеса относится ко времени до 1367 г., так как этим годом датирована карта братьев Франциска и Доминика Пицигани, на которой отмечена резиденция Черкесбек-хана — «*casa de jarcasi*» — на правом берегу Волги выше современного Саратова².

Хаджи-Черкес отнял Сарай не у заурядной персоны, а у самого Мамая. Согласно В.Л. Егорову, это произошло в 1374 г. У Ибн Халдуна читаем: «Хаджи-Черкес, владетель астраханских уделов, пошел на Мамая, победил его и отнял у него Сарай. Мамай отправился в Крым и стал править им независимо»³. Получается, что за два года до знаменитой в российской истории битвы на реке Воже, в которой впервые московское войско нанесло поражение армии Мамая, последний был разбит Хаджи-Черкесом (соответственно за 6 лет до Куликовской битвы). С од-

ной стороны, это повышает наш интерес к персоне Хаджи-Черкеса, а с другой стороны возникает вопрос: а так ли уж грозен был Мамай? Важно, что сохранились монеты не только Мамая, но и Хаджи-Черкеса, отчеканенные в 1374 – 1375 гг. в Астрахани⁴. Этот факт говорит о том, что Астрахань и после ухода из Сарая оставалась вотчиной Черкеса, а также о статусе Астрахани, так как не всякий город являлся центром эмиссии. Во время наивысшего могущества во владения Черкеса входило все нижнее Поволжье с Сараем, Новым Сараем, Хаджи-Тарханом и Астраханью. А.Н. Насонов предполагает, что власть Хаджи-Черкеса распространилась еще на две области — Хорезм и Мохиш⁵.

Правил Черкесбек-хан недолго, но именно он заложил фундамент политической независимости Астрахани. Эту точку зрения разделяют и авторы 1-го тома Советской исторической энциклопедии⁶, и И.В. Зайцев, автор первого монографического исследования по истории Астраханского ханства⁷.

Территориально, династически и политически Астрахань была тесно связана с Большой Ордой, а через ее посредство и с золотоордынской традицией. Как отмечал адыгский историк и генерал турецкой армии Исмаил Беркок, остатки золотоордынского государства сохранились исключительно в Астрахани⁸. Соблюдая эту преемственность, согласно И.Э. Тунманну, «в начале османского периода крымские ханы не имели еще никакого

влияния на Кубани. Астраханские ханы претендовали быть властителями этих местностей. В действительности здесь господствовали мелкие черкесские князья или бродили черкесские партии (Partheien), никому не подчинявшиеся»⁹. Неслучайно в источниках XIV – XV вв. степное пространство между Кубанью и Доном именовалось «Верхней Черкесией» или «Черкесскими степями». В 1476 г. Астрахань посетил Амброджо Контарини: «Город Астрахань принадлежит трем братьям; они сыновья родного брата главного хана, правящего в настоящее время татарами, которые живут в степях Черкесии и около Таны. Летом из-за жары они уходят к пределам России в поисках прохлады и травы. Зимой эти три брата проводят несколько месяцев в Астрахани, но летом они поступают так же, как и остальные татары»¹⁰.

В XVI в. Франческо Тьеполо подчеркивает, что Астраханское ханство граничит с черкесами: «область Читракан» в качестве восточного рубежа имеет Волгу, отделяющую ее от ногаев, с юга Каспий и отроги дагестанских гор, «с запада — чиркаССЫ, с севера — Кумания. От двух последних она отделена бесплодной степью»¹¹. Джованни Тедальди, флорентийский купец и дипломат, около 1554 г. совершил поездку в Иран через Москву, Астрахань и Черкессию: «Порт этот (т.е. Астрахань — Прим. С.Х.) принадлежит великому князю (Астрахань стала русской в 1556 г., но в 1554 г. русские войска содействовали воцарению хана Дербыша —

Прим. С.Х.); здесь бывает большое стечение народа и прославленная торговля. Далее Тедальди (известия Тедальди пересказываются римским послом в Польше Антонио Поссевино — Прим. С.Х.) вступил в страну черкесов; это славные люди (*buona gente*), христиане-якобиты. В 7 дней они провели его верхом на выючных лошадях до границ Персии. От Астрахани 300.000 шагов до Черкесии. Земли около Каспийского моря населяют черкесы, и живут до границ Персии... А в Москве есть люди, умеющие говорить по черкесски, а черкесский язык особенный и своеобразный¹². Земли кабардинцев начинались примерно в 250-300 км от Астрахани, но их протяженность вдоль каспийского берега у Тедальди не указывается. Семидневное путешествие до персидской границы вполне вероятно, так как последняя была подвижна, колеблясь от Эндери в Кумыкии до Дербенда и далее. От границы еще 15 дней заняло путешествие до иранской столицы Тебриза, т.е. через весь современный Азербайджан. Е. Шмурло в своих комментариях к отчету Тедальди (Поссевино) детально останавливается на вопросе о границах Черкесии: «Барбаро определяет положение Черкесии в северном Кавказе: *fecero la via appresso Citrachan, et vennero per le campagne di Tumen* (нын. Калмыцкая степь. — Прим. Е.Ш.; но этот комментарий Шмурло неверен, так как под Тюменью имелось в виду кумыкское владение в северном Дагестане. — Прим. С.Х.), *et venendo intorno*

Русцелли Джироламо. Новая карта Московии. См.: Сайт GeoWeb. Il website cartografico e grafico della Biblioteca Nazionale Marciana di Venezia // <http://geoweb.venezia.sbn.it/geoweb/iscgi/>

ЧЕРКЕСИЯ И АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

appresso la Circassia, aviossi alla via del fiume della Tana, et al colfo del mare delle Zabache (т.е. Забакское или Азовское море — Прим. С.Х.) Согласно с ним указывает и Контарини: «la detta terra di Derbent... chiamasi Porta di ferro: perche a entrar della Tartaria in Media et Persia, non si puo entrare salvo che per la detta terra, per haver una valle profonda, che tiene fino in Circassia. По Герберштейну: к юго-востоку около Меотийских болот и Понта, по реке Кубани, впадающей в Болото (т.е. Азовское море — Прим. С.Х.). С этого места до самой реки Мерулы, впадающей в Понт, тянутся горы, в которых живут черкасы». Е.Е. Замысловский под Мерулой видит Меркулу, впадающую в Черное море в 17 верстах к юго-востоку от Сухум-Кале (вполне закономерное отождествление Мерулы с Меркулой, так как абхазо-мингрельская граница в XV-XVI вв. колебалась очень сильно, а сами владетельные князья Абхазии Чачба часто признавали сюзеренитет Дадияни — Прим. С.Х.). Сам Посевин говорит следующее о земле черкесов: «protulit (Астрахань) ditionis suae fines usque ad circassos, trecenta ultra Astrachanum millia passuum. Qui circassi editiora, prope Caspium mare, incolunt, et ad fines usque persici regni pertinebant, antequam hoc anno superiore Ferream portam, aliasque arces Selymus eo de rege cepisset»¹³. «Степи Черкесии» по Контарини — все равнинное пространство между Азовским и Каспийским морями. Восточный сектор — современные Ставрополье и Калмыкия — были местом кочевки татар Большой Орды. А земли ближе к Тереку были уже настоящей Черкесией-Кабардой. Западный сектор «степей Черкесии» был изъят из кочевого оборота татар очень скоро — в конце XIII — начале XIV вв. Здесь это географическое понятие обрело реальное политическое содержание, повседневный смысл.

Отношения с Черкесией, как союзнические, так и враждебные, достались Астраханскому государству по наследству от Большой Орды. В литературе можно часто встретить пренебрежительные отзывы по отношению к Астраханскому ханству, как к недорослю татарской государственности, не сыгравшему, якобы, значительной роли в политике и военных конфликтах первой половины XVI в. Этот штамп порожден двумя факторами: 1) скудностью источниковой базы; 2) нежеланием изучать историю постзолотоордынских государств, когда вся их история сводится к процессу поглощения их Московским царством. При анализе международных отношений конца XV — первой половины XVI вв. внимание исследователей занимает почти исключительно Крымское ханство. Впечатление от мощи

Крымского ханства в XVII в. совершенно неоправданно переносится на период его становления во второй половине XV — первой половине XVI вв. Действительно, крымский хан Мухаммад-Гирей в 1521 г. совершил успешный поход на Москву и заставил великого князя Василия III признать себя данником татарского царя¹⁴. Затем в 1523 г. вооруженный амбициями восстановителя Золотой Орды, Мухаммад-Гирей атакует Астрахань, где терпит сокрушительное поражение и погибает¹⁵. Поражение было столь сильным, что едва не привело к гибели всего Крымского ханства, от которого новый хан Саадет-Гирей уклонился лишь при поддержке османов.

Все эти сведения мы здесь приводим именно для того, чтобы подчеркнуть значимость изучения роли Астраханского ханства в истории Черкесии. В источниках сохранились сведения о регулярном черкесском вмешательстве в астраханские дела, которое внешне носило характер военных походов с целью возведения на престол представителя астраханского династического дома, в силу определенных причин имевшего поддержку в Кабарде. Источники не уточняют, что речь идет именно о Кабарде — фигурируют только термины Черкесия и черкесы. Мы не будем исключать вероятность участия в походах князей Западной Черкесии, но очевидно, что речь идет о кабардинцах, которые после триумфа над Большой Ордой распространили свою экспансию дальше на восток против ханства в дельте. Их военно-политические цели состояли не в аннексии астраханских территорий, а в контроле над астраханским барьером. Они ставили на трон в этом городе своих воспитанников либо зятя в целях сдерживания ногайской экспансии из-за Волги. Поддержание Астраханского ханства в конфликте с Крымом и ногаями давало Кабарде необходимого союзника.

Согласно османскому историку Мюнеджим-баши астраханским ханом во время похода Мухаммад-Гирей был Ягмурджи, который бежал к черкесам. И.В. Зайцев считает, что «спутав имена ханов, историк верно указал направление бегства»¹⁶. Астраханский правитель в этот период мог найти поддержку либо у ногайцев, либо у черкесов. Зайцев приводит очень интересный источник — письмо командира янычарского гарнизона в Азове Мухаммеда великому князю Василию Ивановичу (июнь 1512 г.), согласно которому хан Хусейн (1523-1525) воцарился «без нагаи». Значит, в качестве третьей силы выступили черкесы.

В 30-е годы XVI в. в Астрахани настает период непрерывных переворотов, «осуществлявшихся в основном сила-

ми извне — ногаями и черкесами»¹⁷. Казанский историк XIX века Ш. Марджани связывал приход к власти хана Касима (1525-1532 гг.) с черкесами¹⁸. Со временем Касим, по всей вероятности, переориентировался на ногаев, что и стало причиной его смещения. В донесении касимовских (городских) казаков, вернувшихся с Астрахани, сообщалось, что «пришед ко Азторокани безвестно Черкассы да Астрахань взяли, царя и князей и многих людей побили и животов их пограбили, и пошли прочь; а на Азторокани учинился Аккубек царевич»¹⁹. Более осведомленное письмо в Москву отправили ногайские мирзы: «Аккубеку царю было прибежище в Черкасах, и они его деля посрамились, да Астрахань взяли и дали ему». Эта же версия событий звучит и в других ногайских письмах: «Акобек царь с черкасы по женитве в свойстве учинился, они ему юрт ево взяв дали»; «Акобек царь для своего юрта ездил в Черкасы, и юрт его взяв дали»²⁰. Хан Аккубек правил с лета 1532-го по 1533 г. Согласно приведенным сообщениям, черкесское нападение на Астрахань носило целенаправленный и заранее спланированный характер: хан Касим был убит; убиты были также приближенные к нему князья-мирзы, а на трон возведен родственник каких-то черкесских князей. Очень характерно, что опальный Аккубек нашел прибежище именно в Черкесии. Задолго до него так поступали многие татарские царицы. Характерен и способ заключения союза — женитьба на черкесской княжне. Получается, что Аккубек не просто прятался в Черкесии, но приехал в эту страну ради осуществления своего политического проекта. Из сообщения ясно и то, что черкесы не собирались аннексировать Астрахань или разрушать ее. Они оставляли город своему зятю, но вместе с тем мы можем предположить, что какое-то число черкесов могло остаться в городе для защиты хана. М.Г. Сафаргалиев считал, что черкесы стали действительными хозяевами города²¹. Аккубек правил в «завоеванном им с помощью черкесов городе» около года: уже в августе 1533 г. на трон благодаря ногаям возшел Абд ар-Рахман.

Черкесский фактор вновь обозначился летом 1539 г. в событиях, связанных со смещением преемника Абд ар-Рахмана — Дервиша Али (1537-1539). Согласно Сафаргалиеву, против этого хана, «слишком зависящего от ногайцев, началось новое движение, организованное черкесами и крымскими татарами»²². Важно заметить, что в этом же году черкесы атаковали османские крепости на Таманском полуострове, а также Азов. В ответ последовала крупная экспедиция османов и крымских

татар в Черкесию. Поход возглавлял лично хан Сахиб-Гирей и военные действия проходили в Жанетии и Хатукае. Поход не дал никаких результатов. В 1541 г. в списке подданных и вассалов крымского хана — участников его похода на Москву — черкесы не фигурируют (хотя есть ногаи и астраханцы)²³.

Обычное объяснение походов крымцев в Черкесию сводится к простому желанию завоевать эту страну. Желание было: с этим даже не стоит спорить. Но не каждая экспедиция могла преследовать столь амбициозную и глобальную цель, и не у каждого правителя были для такого проекта необходимые ресурсы. В этот период у похода в Черкесию могла быть и астраханская подоплека. Так, в 1545 г. черкесы вторично усаживают на астраханский трон Аккубека²⁴. И в этом же году хан Сахиб-Гирей лично возглавил свой второй поход в Черкесию. Он, видимо, решил, что ключи от Астрахани лежат в стране адыгов. Согласно придворному медику и по совместительству историку Реммал-ходже, Сахиб-Гирей сумел нанести поражение жанеевцам, бжедугам, а затем и кабардинцам²⁵. Но оставались еще бесленевцы, хатукаевцы, темиргоевцы и подавляющая масса горных адыгов, убыхов и абазин. Крымцы не имели ни сил, ни ресурсов, ни времени на длительную войну в Черкесии. Скорее всего, временное торжество над жанеевцами и бжедугами, о котором сообщает Реммал-ходжа, носило еще и мнимый характер, так как мы знаем о значительных внешнеполитических успехах и амбициях жанеевских князей в 50-60-е гг. XVI века.

Уже в 1546 году, разочаровавшись в Аккубеке, черкесы вновь занимают Астрахань и сажают на трон Ямгурчи (1546-1550 и вторично в 1551-1554). Ногайский князь Белек-Булат сообщал об этом событии в Москву: Ямгурчи, как в свое время Аккубек, «черкесам в свойстве учинился, и ему братство учинили, юрт его взяв, дали ж добр деи»²⁶. Сахиб-Гирей не мог стерпеть такого унижения — все его победные реляции в Стамбул, Москву и Краков о покорении черкесского народа были полностью дискредитированы. Более того, черкесы поставили под большое сомнение его статус самой сильной политической фигуры на всем бывшем постордынском пространстве. Он объявил всеобщую мобилизацию крымских татар для похода на Астрахань: «Если кто-нибудь, кто не станет рядом с ханом сразу после Ор Агзы (Перекопа — Прим. С.Х.), то его собственность должна быть разграблена, а голова сражена». В армию были собраны все от 15 до 70 лет. В армии Сахиб-Гирей появились отряды тыфенки, от 200 до

1000 стрелков по османскому образцу, а также полевая артиллерия. Отряд хана насчитывал 10.000 всадников, а все крымско-татарское ополчение, согласно Реммал-ходже, достигло беспрецедентной цифры в 250.000 человек. Это был даже не поход, а исход всей крымской орды на Астрахань. И.В. Зайцев отмечает, что город был захвачен благодаря артиллерии и отрядам тыфенки. Ямгурчи успел скрыться — причем опять в Черкесию.

В результате крымской атаки 1546 г. Астрахань подверглась тотальному разорению, а многие тысячи астраханских татар были принуждены к переселению в Крым. Это было такое поражение, от которого ханство уже не смогло оправиться. Фактически, через 10 лет Московское царство аннексировало совершенно обескровленное крымцами и неспособное сопротивляться государству. Ногайские и черкесские захваты никогда не сопровождались массовой резней и уничтожением материальных ценностей. Князья Ногайской Орды направляли к Сахиб-Гирею гонца с упреками: «Прошто деи еси Астрахань разорил? Мы деи и преж тебе Астрахань взяли, да не разорили»²⁷.

Ямгурчи продолжал сопротивляться, опираясь на поддержку черкесов и ногаев. Он возвратился в разоренную столицу около 1548 года. В конце 1549 г. последовала атака на Астрахань со стороны московских казаков, но Ямгурчи вновь отселся у черкесов. Московский посол в январе 1553 г. общал великому князю литовскому: «Тому три годы минуло, как Астрахань взяли государя нашего казаки; а царь астраханский Ямгурчей из Астрахани ушел был в Черкасы, да из Черкас присылал государю нашему бити челом, чтоб ево государь пожаловал, посадил опять на Астрахани. И государь его пожаловал, посадил опять на Астрахани, и ныне на Астрахани сидит царь из государя нашего руки и смотрит во всем на государя нашего»²⁸. Московская дипломатия гордилась контролем над Астраханью, обретенным впервые.

Таким образом, при поддержке из Черкесии и Москвы Ямгурчи уже в третий раз возвратил себе трон и произошло это еще при жизни Сахиб-Гирея. Но второй всеобщей мобилизации ему не простили бы сами крымцы. Астраханский погром, учиненный этим крымским ханом, видимо сблизил черкесов и русских. Так, в 1549 г. черкесы и московские казаки атаковали османский Азов²⁹. В 1551 г., то есть за год до первого черкесского посольства к Ивану IV, Сахиб-Гирей совершает роковой для себя поход в Черкесию. Причем, согласно Реммал-ходже, поводом для похода было черкесское нападение на Азов.

(Окончание в следующем номере).

Самир ХОТКО.